

КНИЖНЫЙ КЛУБ

Пьеса в двух действиях.

Сценарная группа «Триумф»

Владимир Колдин

Екатерина Бут

Сергей Яковлев

Автор музыки: Екатерина Бут

"Триумф"

Сценарная группа

Новороссийск
2023

Дорогие друзья!

Перед вами сценарий театральной постановки с простым названием — «Книжный клуб».

О чем она? О людях, таких же, как и мы. Немного смешных, немного старомодных, в чем-то слишком наивных и доверчивых, в чем-то слишком категоричных... Но таких живых! Мыслящих и умеющих мечтать. В сердцах которых живет неистребимая и глубокая потребность в любви. Судьбы этих людей пересеклись и сплелись в тугой узел, развязать который может только сама жизнь.

Сценарий создан творческой группой «Триумф», включает восемь основных действующих лиц. Подходит как для постановки в рамках народного камерного театра, так и для большой профессиональной сцены. К нему идет пакет авторского музыкального сопровождения, созданного нашим композитором. Для получения ссылки на скачивание пакета с музыкальными треками в формате MP3 или WAV вам нужно связаться с Екатериной Бут (телефон +7(909) 448-76-80 — WhatsApp, Telegram или по электронной почте: kbout@mail.ru).

Сценарная группа «Триумф» создана в 2021 году в городе Новороссийск. Она занимается созданием сценариев и музыки для кино и театральной индустрии. Параллельно идет работа над книгой и музыкальным сопровождением.

Участники сценарной группы

Сергей Яковлев — сценарист, драматург, наставник
(<https://t.me/ClockWork3> Telegram).

Владимир Колдин — сценарист, драматург
(+7(938) 868-42-63 — WhatsApp, Telegram).

Екатерина Бут — литератор, сценарист, композитор
(+7(909) 448-76-80 — WhatsApp, Telegram).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Элеонора Валентиновна Сикорская, 43 года, литературный переводчик, полная экстравагантная женщина

Борис Степанович Твердохлебов, 46 лет, бизнесмен, спортивный бритоголовый мужчина

Александра Твердохлебова, 24 года, его дочь, художница

Иосиф Либерман, 27 лет, молодой человек еврейской наружности

Евгения Дервянко, 23 года, студентка, продавщица цветов

Павел Иванов, 35 лет, сотрудник полиции на задании

Маша, 25 лет, бармен в книжном кафе

Иннокентий Сикорский, 45 лет, пьяница, бывший муж Сикорской

Инесса, мать Евгении, хозяин квартиры, наемный убийца, первый сотрудник полиции, второй сотрудник полиции

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Перед началом спектакля звучит увертюра.

Книжный магазин. Наши дни.

Звучит тема книжного клуба в мажоре.

Входная дверь в задней части сцены, смещена вправо. Возле нее стойка с кассой и кофемашиной. За стойкой скучает М а р и я. В левой части сцены стоит столик, вокруг него — пять стульев. Между стойкой и столиком — два стеллажа с книгами. На стульях сидят Е в г е н и я, читающая книгу, и скучающая А л е к с а н д р а. Входная дверь резко открывается, звенят висящие над ней трубочки музыки ветра, стремительно входит Э л е о н о р а и направляется к стойке.

Э л е о н о р а. Ненавижу! Сколько еще это будет продолжаться?!

Входная дверь снова распахивается, вбегает небритый И н н о к е н т и й в мятом костюме-двойке.

И н н о к е н т и й. Элечка! Ты мне совершенно не нужна, я хочу только посетить это ваше мероприятие — книжные дебаты. В городе больше нет ничего подобного.

Э л е о н о р а, остановившись у стойки, разворачивается к И н н о к е н т и ю. М а р и я с интересом наблюдает за сценой, А л е к с а н д р а и Е в г е н и я встают, чтобы выглянуть за стеллажи и увидеть происходящее.

Звучит тема танго.

Э л е о н о р а. Ах ты алкаш несчастный! Кешка, если ты испортишь мне книжный клуб, я пушу тебя на переплет для... для детектива! Нет, для поваренной книги!

И н н о к е н т и й. Умеете вы обидеть, Элеонора Валентиновна. Я официально заявляю, что прочитал книгу, которую вы собираетесь обсуждать в клубе, а потому имею

полное право участвовать в этом открытом мероприятии. Считайте это моей официальной заявкой, которую я подаю вам как президенту клуба.

Элеонора. Предварительная запись по телефону. Ты записался? Нет? Вам тут не рады!

Иннокентий. Имею право.

Элеонора. Мало того, что ты жизнь мне испортил, так еще и сюда пакостить приперся! Вон!

Иннокентий. Я никуда не уйду.

Элеонора. Правильно, ты не уйдешь, соколик, ты улетишь.

Элеонора ловко выталкивает Иннокентия за дверь и возвращается к стойке. Александра и Евгения возвращаются на свои стулья.

Элеонора. Маша, сделай мне кофе как обычно, только двойную порцию.

Мария ставит в кофемашину большой бумажный стаканчик и запускает ее.

Мария. Я так понимаю, в вашем клубе диктатура.

Элеонора. Заседание клуба продавцов, которые плохо шутят, пройдет в другой день.

Мария. Вы и там президентом стали?

Элеонора. Делай уже скорее кофе, хватит ласы точить!

Мария (*кофемашине*). Быстрее работай, не видишь, тебя уважаемые люди ждут!

Кофе готов. Мария ставит стаканчик на стойку.

Торопилась, как могла.

Элеонора. У тебя самый быстрый кофе в городе. Две минуты плохого настроения — и готово.

Мария. Только маме не говорите, а то она меня уволит.

Элеонора забирает кофе и подходит к столику.

Элеонора (*громко, чтобы слышала Мария*). Саша, Женя, здравствуйте. Вас сегодня на входе не покусали? А то такое ощущение, что там Цербера посадили. Надеюсь, нас отсюда выпустят.

Мария ничего не отвечает, берет книгу и садится читать. Элеонора садится на свободный стул.

Евгения. Меня — нет. Я заказала эспрессо, а Маша велела мне идти на второй путь. Я думала, она к столику кофе принесет, но так и не дождалась.

Элеонора. Женечка, ты полгода сюда ходишь, где-то там даже учишься. Пора бы уже начать понимать сарказм.

Александра. Да-да, в нашем серпентарии есть у кого поучиться.

Элеонора. Саша, прошу тебя, не продолжай. Сначала бывший. Потом... Ну ты слышала. Мне надо успокоиться. Сегодня на заседание записались двое мужчин.

Евгения. Иосиф?

Элеонора. Да, один из них так назвался. Судя по голосу, молодой человек с хорошими манерами.

Евгения. Ой, значит, это он. Я вчера цветы продавала, и подошел ко мне один грубиян, все «побыстрее», «не видите, что я пришел». Я ему: «Момент море» (как бы сию секунду), а он такой сразу: «Ты чего мне смерти желаешь!» И тут появился *он*.

Тихо звучит тема любви.

Как принц. Такой... такой... клевый! Отшил того грубияна, а потом у меня букет купил красивый и мне же его подарил. Я ему рассказала про наш клуб, он очень захотел прийти.

Элеонора. Женечка, в следующий раз с латынью будь поосторожней, а то еще демона вызовешь ненароком. Я так поняла, что Иосиф помоложе меня будет?

Евгения. Да... Наверное...

Александра. А кто второй?

Элеонора. Второй мне не очень понравился. Говорил по телефону, будто бандит какой. Борисом представился. Может, его тоже Маша позвала?

Александра. Надеюсь, это не тот Борис, которого я знаю.

Э л е о н о р а. Что же за город такой?! Все всех знают.

Открывается входная дверь. Все оборачиваются на звук. Входит И о с и ф
и подходит к стойке.

И о с и ф. Мне сказали, что тут собрался клуб прекрасных дам. Я так понимаю, вы
в нем состоите.

М а р и я. Может, я чего-то не знаю, но пока тут собирается только книжный клуб.
Обсуждают книги.

И о с и ф. Точно-точно. Мне говорили про книжный клуб. Это я вас увидел и ого-
ворился.

М а р и я. Это вон там, за стеллажами.

И о с и ф. Благодарю вас, Ариадна.

М а р и я. Меня зовут Маша, вот беджик.

И о с и ф. Прошу прощения, был ослеплен, не заметил. К сожалению, вынужден по-
ка с вами расстаться. Меня ждут.

Смушенная и польщенная вниманием М а р и я начинает протирать стойку
тряпкой. И о с и ф идет к столику. Сидящие за ним женщины принимают
непринужденные позы и замирают в ожидании. И о с и ф, подойдя
к столику, внезапно прикрывает глаза ладонью.

И о с и ф. Ах! Что ж вы делаете?! Я чуть не ослеп от обилия красоты.

Э л е о н о р а. Я так поняла, вы и есть Иосиф. Вы мне сейчас моего бывшего мужа
напомнили в молодости. И это не комплимент. Я его как раз только что отсюда вы-
швырнула. И прошу прикрутить эту вашу... харизму, если, конечно, вы хотите остаться
и обсуждать книгу. Присаживайтесь.

И о с и ф. Намек понял, приземляюсь.

Звучит тема танго.

И о с и ф перешагивает через свободный стул, у него из кармана прямо
перед А л е к с а н д р о й выпадает бумажник, из которого торчат банкноты.
Она поднимает его, непроизвольно оценивающе смотрит, подняв бровь,
и передает И о с и ф у. Он берет бумажник, убирает обратно
в карман, садится.

Спасибо. Я, знаете, все по старинке, наличкой. Не доверяю этим банковским картам, опасаясь мошенников.

А л е к с а н д р а. В банках?

И о с и ф. Да, точно, еще и в банках они сидят.

Распахивается входная дверь, входит Б о р и с. Все смотрят в его сторону.
Б о р и с прежде, чем зайти, осматривается, потом подходит к стойке.

Б о р и с. Коньяк есть?

М а р и я. Мы не продаем алкоголь.

Б о р и с. С виду цивилизно, а алкашки нет... Как вы выживаете вообще? Ладно, давай кофе, черный. Слышал, у вас тут книжки читают.

М а р и я. Хотите послушать?

Б о р и с. Ага, а то я грамоте не обучен.

Б о р и с смеется, но потом резко перестает, видя, что М а р и я его не поддержала.

Где это? Там? Туда кофе принеси.

Б о р и с подходит к столику.

Здрaсте. Это тут читать книжки заставляют?

Э л е о н о р а. У нас все добровольно. Присаживайтесь, пожалуйста.

Б о р и с вальяжно садится. А л е к с а н д р а с недовольным видом отодвигается от него подальше.

Б о р и с. Оно и видно, что не заставляете. Вон как людей мало. Кто же на свободе будет добровольно книжки читать?

Б о р и с смеется. Его никто не поддерживает. М а р и я приносит ему кофе. Пока ее нет у стойки, дверь приоткрывается, из-за нее высовывается рука и придерживает музыку ветра, чтобы не звонила. После этого в магазин осторожно заходит П а в е л. Он незаметно для остальных встает между книжных стеллажей, берет книгу, делая вид, что читает, а сам наблюдает через книги за заседанием клуба и делает пометки в блокноте.

М а р и я, когда возвращается к кассе, не замечает П а в л а.

Элеонора. Колхоз — дело добровольное...

Борис. Вот-вот. Как мне сказали, что тут коньяка нет, я сразу и подумал — «колхоз».

Борис снова смеется в одиночестве и также резко прекращает.

Я это... извиняюсь. Я шучу, когда нервничаю. Издержки профессии.

Элеонора. Вот мы плавно и перешли к знакомству. Меня зовут Элеонора, я — президент клуба, работаю переводчиком с иностранных языков, это — Саша, она у нас художник. Работа Жени тоже связана с прекрасным, она — флорист...

Евгения. Я же просто цветы продаю возле железнодорожного вокзала...

Элеонора. Я примерно так и сказала. А теперь попрошу представиться наших новых гостей.

Борис. Сухарь. Да, чё я говорю! Борис я.

Элеонора. Понятно, значит, это вы мне звонили. А кем вы работаете?

Борис. Я не работаю, я бизнесмен.

Элеонора. А в какой области?

Борис. Да какая там область... Держу пару районов в городе.

Элеонора. Мне кажется, я понимаю, почему вы пришли на обсуждение именно этой книги. Она ваша любимая?

Борис. Глупые сказки. У меня любимая книга про мушкетеров.

Элеонора. Дюма?

Борис. Какой, к лешему, Дюма! Я же говорю, «про мушкетеров». Д'Артаньян и все, все, все.

Элеонора. Поняла. Иосиф, а кем вы работаете?

Иосиф. Я тоже, можно сказать, бизнесмен. Помогаю папе в ювелирном деле. Коллекционирую живопись. У меня небольшое собрание картин в стиле лучизма.

Элеонора. Тогда вам, наверное, не нравится главный герой книги, которую мы сегодня обсуждаем?

И о с и ф. Ну что вы! Это мой любимый роман.

Э л е о н о р а. А вы вообще в курсе, что мы сегодня обсуждаем?

И о с и ф. «Робин Гуда» того же Дюма. Любимая книга детства. И вчера я ее еще раз с большим удовольствием перечитал. Понравилось даже больше. Понимаю, не доказано, что такой человек жил на самом деле, но я верю, что Робин Гуд существовал в реальности, на самом деле грабил богатых и, возможно, что-то отдавал бедным...

Б о р и с. А жил на проценты.

Б о р и с снова заливается смехом, в этот раз остальные поддерживают его.

И о с и ф. Вот вы все шутите, но Робин Гуд должен же был на что-то жить, содержать свою... так скажем, компанию.

Б о р и с. Я Робина Гуда тоже уважаю. Человек правильный. Но я же знаю жизнь. Такой не будет деньги просто так раздавать, а создаст, скажем, какой-нибудь благотворительный фонд, изобразит то-се.

А л е к с а н д р а. Вы так говорите, будто сами все видели или даже делали. А я верю, что настоящие робин гуды были, есть и будут. Просто они сейчас не в тренде и про них не говорят в новостях и не пишут в книгах.

И о с и ф. Полностью с вами согласен! Гениально сказано!

А л е к с а н д р а. Как было бы здорово открыть художественную галерею тут, в центре города, но нет такого Робин Гуда, который бы не пожалел денег для бедных художников.

Входная дверь открывается. Заходит И н н о к е н т и й, в руках у него табуретка. Он ставит ее рядом со стульями и садится.

Э л е о н о р а. Это что? Бунт?

И н н о к е н т и й. Нет такого закона, который бы запрещал мне посетить ваше мероприятие. Образ Робина Гуда — борца со знатью — ярко героизирован в романе Дюма, как и в народном эпосе. Он обладает почти сказочной ловкостью, силой и отвагой...

Э л е о н о р а. Я рада, что ты пока не всю мебель пропил, но это еще не повод срывать мне мероприятие. Посмотри, в кого ты превратился! А ведь был перспективным инженером.

Э л е о н о р а встает. Встает и И н н о к е н т и й.

И н н о к е н т и й. Вот ты, Элечка, все попрекаешь меня пристрастием к алкоголю. Перспективный инженер... Ты что, уже забыла, что говорила раньше про мою специальность, когда в НИИ платили копейки, а тебя завалили заказами на эти дурацкие переводы? Помнишь, какую похабень ты переводила, а меня называла никчемным интеллигентом?

Э л е о н о р а. Должен же был кто-то в семье деньги зарабатывать! Нужда заставляла.

И н н о к е н т и й. А унижать меня тоже нужда заставляла? *(Пауза.)* Но, видимо, ты права, мое присутствие портит благостную картину. Я уйду, если тебе воспоминания о нашем прошлом настолько омерзительны.

С и к о р с к а я решительно встает, подходит к И н н о к е н т и ю, берет его за шиворот и уводит прочь. Все, кроме Б о р и с а, смотрят с недоумением.
Б о р и с смотрит с восхищением.

Тихо звучит тема любви.

Б о р и с. Диктатура... Уважаю.

И о с и ф. Любезный, ну что вы! Разве похожа эта замечательная и образованная дама на диктатора?

Б о р и с *(твердо)*. Нет. Не похожа. Она похожа на *королеву!*

Э л е о н о р а возвращается.

Э л е о н о р а. Прошу прощения за произошедшее. Призрак прошлого, знаете ли. Но вернемся к нашим благородным разбойникам. Женя, а ты как относишься к «профессии» Робин Гуда?

Е в г е н и я. Его понять можно, нужда заставила стать бандитом, к тому же он начал помогать бедным. Но мне не все понятно. Он против законов, которые плохие, а где у него хорошие законы? Есть то, за что Робина Гуда накажут, посадят в яму или прогонят из леса? Если он сам себе судья, то чем отличается от других?

М а р и я наконец заметила стоящего между стеллажами П а в л а и стала подкрадываться к нему.

Э л е о н о р а. Он в конце концов стал законным правителем тех мест.

Е в г е н и я. Это же случайно получилось. Принц Джон действительно незаконно увеличил налоги. Но что было бы, если бы так поступил король-лев?

Э л е о н о р а. Король Ричард Львиное Сердце.

Евгения. Ну да... Мне интересно, Робин Гуд стал бы защищать крестьян от короля?

Мария, подкравшись к Павлу, пугает его, громко поздоровавшись.

Мария. Здравствуйте!

Павел роняет книгу, начинает приседать, чтобы поднять ее, потом выпрямляется, затем все-таки приседает и поднимает книгу. Все члены клуба отвлекаются на происходящее.

Павел. Я пришел купить книгу, а потом заслушался.

Мария. А зачем вам книга «Как собрать бомбу в домашних условиях?».

Павел в испуге бросает книгу на пол и отшатывается назад.

Мария поднимает ее.

Мария. Я пошутила. Это пособие по макияжу. Вы точно эту книгу хотели купить?

Борис. Уважаемый, если тебе так интересно, иди сюда, потолкуем за книжки. Не бойся, вон тебе уже и трон притащили.

Павел садится на табурет, оставленный Иннокентием.

Мария возвращается за стойку.

Элеонора. Представьтесь, пожалуйста.

Павел. Меня зовут Павел. Я родился в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году. Учился в школе номер сорок, после одиннадцатого класса поступил в финансовый университет...

Элеонора. Хорошо-хорошо. Скажите, а какая книга у вас любимая?

Павел. «Преступление и наказание». Каждый должен поплатиться за свои преступления!

Элеонора. То есть вы считаете, что Робин Гуд тоже должен понести наказание за то, что грабил богатых и раздавал деньги бедным?

Павел. А как правильно ответить?

Элеонора. Просто выскажите свое мнение.

Павел. Меня о таком не предупреждали.

Б о р и с. Заходи не бойся, выходи не плачь.

Э л е о н о р а. Как бы вы поступили на месте шерифа Ноттингемского?

П а в е л. Я бы! Я бы... Я никогда не служил в правоохранительных органах. Я не знаю, как поступить.

Б о р и с. А чего тогда в фуражке пришел?

П а в е л машинально поднимает правую руку, чтобы проверить, есть ли на голове фуражка, понимает, что над ним подшутили, и опускает руку.

Б о р и с снова закатывается смехом на несколько секунд.

Остальные прячут улыбки.

Э л е о н о р а. Борис, прошу не мешать. Павел, так вы считаете, Робина Гуда нужно было посадить в тюрьму?

П а в е л. Робин Гуд — преступник, как бы его ни хвалили! А преступник всегда должен отвечать за свои преступления.

Э л е о н о р а. То есть вы придерживаетесь принципа: закон *dura*, но это закон.

П а в е л. Что?! Какая еще дура?!

Э л е о н о р а. Это на латыни. «*Dura lex sed lex*», значит «закон суров, но это закон».

П а в е л. Вы вроде все правильно, но такое ощущение, что смеетесь над чем-то.

Э л е о н о р а. А вы довольно проницательны для человека, который никогда не служил в органах.

Б о р и с. Да ясно все, мент он. Пришел тут вынюхивать. А то собираются, книжки читают и даже не наливают. Нормальные люди сейчас таким не занимаются. Вот его и прислали разузнать, чё да как. Я сам тоже сначала подумал: нечисто тут что-то.

А л е к с а н д р а вскакивает со стула.

А л е к с а н д р а. Знаете, Элеонора, что-то мне сегодня нехорошо. Голова разболелась. Я, пожалуй, пойду.

И о с и ф тоже вскакивает со стула.

И о с и ф. Сашенька, но так же нельзя. Вы не должны одна ходить по улицам с больной головой. Я провожу вас до ближайшей аптеки.

А л е к с а н д р а. Какой вы галантный.

А л е к с а н д р а уходит в сопровождении И о с и ф а. Б о р и с смотрит
им вслед.

Б о р и с. Вы видали, а? Каков хлыщ!

Э л е о н о р а. Борис! Ваше стремление привнести в клуб блатную романтику нам тут совершенно не нужно. К чему все эти тюремные замашки? Вы что... как это говорят... срок мотали?

Б о р и с. Не надо выдумывать. Ишь ты, срок мотал... Как-то год дали за хулиганку — и все. Какой это срок?

Э л е о н о р а. Сюда-то вы зачем пришли?

Б о р и с. Читать научиться!

Э л е о н о р а. Но это вам в школу нужно.

Б о р и с. Нет. Хочу читать и понимать, что прочитал. А то все Гамлет-Шмамлет. Открываю — тягомотина, ну, невозможно читать. А дочка моя... Я, кстати, без жены ее растил, погибла жена моя. Да как растил... Весь в делах, няньки ее растили, учителей из Москвы нанимал, чтобы там все чики-пуки было, как у людей. Приходил домой, когда она уже спала, уходил, когда еще спала. В школе появился только один раз — диплом забрать. Думаю, надо для приличия изобразить. Прихожу, называю фамилию, там ищут-ищут, говорят: «Не можем найти». А я такой им предъявляю как бы: «Вы чё творите, диплом посеяли?!» Они там по школе носятся, ищут. И тут одна училка или кто она спрашивает: «А в какой школе ваша дочка учится?» Оказалось, не в ту школу я пришел. Это вам сейчас смешно слушать, а мне так стремно не было, даже когда я по молодости на стрелку не взял... В общем, договор не взял на деловую встречу. А теперь дочь от меня нос воротит, общаться со мной не хочет. Навроде этой... Александры. Говорит, что я безграмотный, не понимаю ее мыслей, которые в облаках летают. Вот я и подумал: приду сюда, наблатыкаюсь про книжки говорить.

Э л е о н о р а. А как же ваша любимая книга? Придумали?

Б о р и с. Про мушкетеров? Не, правду сказал. Ситуация у меня была. В квартиру пришел амбал, чтобы, значит, убивать меня. Насел, душит. Я рукой хватать-хватать... что-то твердое нащупал и по голове его! Одним ударом вырубил. Смотрю, что в руке, а там написано «Три мушкетера». Лет двадцать вожу ее с собой, так и не прочитал.

Э л е о н о р а. Если вы думаете, что научитесь читать, только посещая клуб, это совсем не так. Вот Женя приехала из деревни и тоже хочет научиться понимать великую

литературу. Она пока еще не «наблатыкалась», но все равно не тащит сюда свои деревенские привычки и шуточки, а учится рассуждать.

Б о р и с встает.

Б о р и с. Намек понял. На сегодня хватит с меня культурки. А то передоз будет. Пойду переваривать. Элеонора, поражен вами, как вы это... ну вот это самое... управляйтесь тут, умные вещи говорите. Я еще приду... Если гнать не будете. Пока.

Э л е о н о р а. Гнать не будем, если вы этого сами не заслужите. До свидания.

Б о р и с уходит. П а в е л с беспокойством смотрит ему вслед, потом переводит взгляд на Э л е о н о р у.

П а в е л. Мне тут позвонили. То есть написали в мессенджере, что надо срочно идти покупать молоко, хлеб и сосиски. А то скоро обед. Мне пора.

П а в е л уходит.

Звучит тема книжного клуба в миноре.

Э л е о н о р а. Ну что, Женька, разбежались наши мужчинки. Думала, что сегодня интересно будет, а получился сумбур. Без мужиков скучно, а когда их много, то тяжело управлять... Женья, ты чего?

У Е в г е н и и прорывается давно сдерживаемый плач.

Е в г е н и я. Разве это честно? Ведь это я его пригласила! А он...

Е в г е н и я закрывает лицо руками и плачет.

Э л е о н о р а. Женечка, я понимаю, что Иосиф довольно привлекательный молодой человек. Даже очень. Но он же... хлыщ какой-то.

Е в г е н и я. Вы так говорите, потому что сами хотели бы себе такого ухажера. Думайте, непонятно, для чего вы все это устраиваете.

Е в г е н и я вскакивает и выбегает из магазина. Э л е о н о р а берет свой стаканчик с кофе и идет с ним к стойке.

Звучит тема танго.

Э л е о н о р а. Вот так, Маша... Вообще-то, Женька меня раскусила. Отчаялась я найти такого мужика, с которым интересно будет. Сейчас же кто вокруг?.. Да, чего я тебе рассказываю, ты и сама вот в девках до сих пор ходишь, никому не нужна, слишком уж

умная. Вот я и придумала. Точнее, мамка твоя предложила клуб этот создать. Такая хорошая идея, но как-то... Или мужики перевелись, которые читают, или они сидят дома безвылазно. И вот пришли: Кешка, Вальмон на минималках и бизнесмен из девяностых с «хвостом», который «никогда» не служил в органах. Если бы не Женька с Сашкой, плюнула бы на это давно. А как их бросить? Одна ничего не знает о жизни, но хотя бы понимает это. Другая думает, если ей Байрона в детстве читали, так она — элита, а сама в жизни тоже ни бум-бум. А хорошие же девчонки. Хотя возишься с ними, возишься, а в ответ...

М а р и я. Может, нужно не возиться, а по-настоящему заниматься.

Э л е о н о р а. Ну поучи меня. Мала еще. Маме привет. Пока.

Э л е о н о р а уходит.

М а р и я. А ведь только начали говорить по-человечески...

М а р и я достает из-за стойки книгу и идет положить ее на стеллаж.

Входят А л е к с а н д р а и И о с и ф.

Звучит тема детектива.

М а р и я. Забыли что?

А л е к с а н д р а. Купила таблетки от головы, решила вернуться.

М а р и я. А все уже разошлись.

А л е к с а н д р а. Так быстро.

М а р и я. Наговорились.

А л е к с а н д р а. Маша, дай стаканчик воды, пожалуйста. Иосиф, пойдете присядем ненадолго.

М а р и я возвращается за стойку, наливает воду, А л е к с а н д р а с И о с и ф о м подходят к столику и садятся за него. А л е к с а н д р а выпивает таблетку.

А л е к с а н д р а. А зачем вы соврали про лучизм? Вы же понятия не имеете об этом направлении.

И о с и ф. Честно говоря, я услышал, что вы художница, и захотел вам понравиться.

А л е к с а н д р а. В аптеке вы сказали, что можете помочь мне открыть картинную галерею. Это тоже, чтобы понравится?

И о с и ф. Одно другому не мешает.

А л е к с а н д р а. Но вы даже не видели моих картин.

И о с и ф. Полностью полагаюсь на ваш вкус. Более того, уже горю от нетерпения взглянуть на них.

А л е к с а н д р а. Осторожно, как бы не сгореть.

И о с и ф. Не беспокойтесь, я огнеупорный. Проверял.

А л е к с а н д р а. Тогда записывайте адрес и телефон.

И о с и ф. Ваш?

А л е к с а н д р а. Офиса. Моего офиса. Я предпочитаю деловые разговоры вести в офисе.

И о с и ф. Так у вас и офис есть?

А л е к с а н д р а. Есть. Пока еще есть. Я работаю... Пока работаю в галерее. Но ее закрывают. Потому и хочу открыть свою.

И о с и ф. Это желание можно только поддержать. А планы на вечер у вас есть?

А л е к с а н д р а. Какой вы приткий.

И о с и ф. В нашей профессии без этого никак.

А л е к с а н д р а. В профессии ювелира?

И о с и ф. Есть у меня еще один род занятий. О нем вы обязательно узнаете. Но позже.

А л е к с а н д р а. Мне пора идти. Позвоните завтра днем, договоримся о встрече. До тех пор я буду занята: мне нужно организовать одно мероприятие, а там еще конь не валялся. Не провожайте меня, пожалуйста. Мне сегодня не по себе, нужно собраться с мыслями.

И о с и ф. Мне тоже нужно кое-что обдумать. Пожалуй, посижу пока тут. Хорошее место: пусто, тихо, как в библиотеке.

А л е к с а н д р а уходит. И о с и ф подходит к стеллажу с книгами и читает названия. У него звонит телефон. И о с и ф недовольно морщится, но отвечает.

И о с и ф. Я вас слушаю.

И н е с с а. Йосик, прошу вернись! Бог с ними, с деньгами, только вернись, очень прошу!

И о с и ф. Инесса, я правильно помню? Зачем ты хочешь, чтобы я вернулся?

И н е с с а. Я люблю тебя!

И о с и ф. Не пугай меня такими громкими словами. Какая любовь? Ты попала на алчности. Вы все попадаетесь на одном и том же.

И н е с с а. Я заявлю на тебя в полицию!

И о с и ф. Вот и прошла любовь. Что ты им скажешь? Ты же подписала все бумаги. Зато, представь, как быстро разносятся слухи о тебе по всему городку. Прохожие будут на тебя показывать пальцем и говорить: «Помнишь, я тебе рассказывала, так вот, это — она».

И н е с с а. Какая же ты мразь!

И о с и ф. Вот и хорошо. Надеюсь, теперь ты не будешь мне названивать, а то я не люблю менять номер телефона. Удачи в поисках новой любви.

И н е с с а. Козел...

И о с и ф вносит И н е с с у в черный список.

И о с и ф. Белокурая Инесса, ты больше не моя принцесса.

И о с и ф, галантно поклонившись, уходит из магазина.

М а р и я. «Робин Гуд», «благородные разбойники»... Будто непонятно, что они все ищут в этом клубе. А приходят, иголки выставят и сидят с важным видом... Вот только Женьку жалко. И чего я к ней докопалась? Хочет в люди выбиться, учиться... Чтобы рано или поздно окунуться с головой во взрослую тоскливую жизнь. Из деревни люди бегут в город, из города — в деревню... Как-то сидела я у окна и смотрела на муху, которая билась о стекло, хотела вылететь на улицу. А с другой стороны прилетела другая и стала пытаться залететь в квартиру. Вот и люди также бегают, ищут чего-то... А какая разница, где быть мухой? Все равно одно дерьмо вокруг... Ой, что-то меня повело не туда! Не надо больше Шопенгауэра читать. Не мое это.

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Звучит тема одиночества.

На фоне занавеса продуктовый магазин. Слышны разговоры покупателей и продавцов. С одного края сцены стоит стеллаж с продуктами.

Евгения выходит из противоположного края с корзинкой для продуктов в руках, в ней лежат банка тушенки и полбуханки хлеба. У Евгении звонит телефон. Это ее мать. Она говорит пьяным голосом.

Евгения. Привет, мам.

Мать Евгении. Здравствуй, родненькая. Как поживаешь? Мы тут скучаем за тебя. Как делишки у моей ягодки?

Евгения. Нормально, мам. Как у вас дела?

Мать Евгении. Беда у нас, доченька.

Евгения. Что случилось?

Мать Евгении. Папке нашему родненькому совсем плохо — помереть может. Врач сказал, что лекарства нужны, а денег нет совсем, пособие неделю назад было. Пришли денюшку. Тыщи три нужно.

Евгения. У меня столько нет. Могу прислать две тысячи.

Мать Евгении. Вот ты ж моя родненькая! Я всегда говорила, что ты самая умненькая из нас, на большого человека выучишься.

Евгения. Мама, я же помню, как ты хотела, чтобы я дояркой работала, и не пускала меня учиться в город.

Мать Евгении. Дура я была! Не хотела просто ягодку свою отпускать. Так когда ты сможешь денюшку прислать? Доча, папке-то совсем плохо. Постарайся поскорей. Пришли сколько есть, остальное потом дошлешь.

Евгения. Сейчас переведу на твою карту.

М а т ь Е в г е н и и . К а к а я ж е т ы у м е н я у м н и ц а !

Е в г е н и я с п о м о щ ь ю т е л е ф о н а о т п р а в л я е т д е н ь г и м а т е р и .
П о с л е э т о г о з а д у м ч и в о г л я д и т в к о р з и н к у , в ы н и м а е т б а н к у т у ш е н к и ,
о с т а в л я е т н а с т е л л а ж е , с т а в и т к о р з и н к у н а п о л и у х о д и т ,
с ж и м а я в р у к е х л е б .

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Комната, которую снимает Е в г е н и я. В ней шкаф, кухонный стол, кровать, табуретка и тумбочка. Вся мебель старая, еще советского производства. У окна стоит пятилитровая бутылка с водой. В верхней части входной двери трещины. Слышен звук открывающегося замка, дверь распахивается, в комнату быстро входит Е в г е н и я. У нее в руках мятый магазинный пакет, ключ и большой амбарный замок. Девушка быстро кладет все на тумбочку, закрывает дверь изнутри на большой металлический засов и прислушивается. Тут же раздаются сильные удары в дверь. За дверью хозяин квартиры.

Х о з я и н к в а р т и р ы. Женька! Плати за комнату!

Е в г е н и я. Я за этот месяц уже заплатила!

Х о з я и н к в а р т и р ы. Я повысил плату! Давай еще тыщу!

Е в г е н и я. Мы так не договаривались! И можете не стараться, у меня все равно нет денег!

Х о з я и н к в а р т и р ы. Выгоню тебя! Платишь копейки! Знаешь, сколько в нашем городе стоит комнату снять?

Е в г е н и я. Кто еще будет у вас комнату снимать? Уйдите, пожалуйста, я и так ищу, куда уехать отсюда.

Х о з я и н к в а р т и р ы. Ладно-ладно... Разоралась как потерпевшая.

Слышны удаляющиеся шаги. Е в г е н и я достает из пакета полбуханки хлеба, наливает в стакан воду, садится за стол и начинает есть хлеб, отщипывая его руками и запивая водой. Поев немного, она достает из пакета свернутый в рулон плакат и разворачивает его. Это распечатанный снимок И о с и ф а, сделанный тайком на телефон в книжном магазине.

Звучит тема любви.

Е в г е н и я. И зачем только ты пришел в наш скучный клуб? Я же считала, что нормально живу, пока ты не появился. Как же больно видеть тебя с ней! Но я все равно каждый раз прихожу туда, надеясь тебя увидеть. Такая вот ситуевская ситуевина. Ино-

гда хочется убить тебя. Все бы боялись прикоснуться к тебе, а я бы села рядом и положила твою голову на колени. Ты мне приснился прошлой ночью. В этой самой комнате. Только она была такой же и какой-то другой. Печка в углу стояла... Глупость какая! И грязно — ужас! Мне так стыдно стало. Думаю: как же я все запустила. А ты не замечаешь. Говоришь: «Здорово у тебя тут, уютно. Смотри, что я принес». Гляжу, а у тебя в руках дрова нарубленные. Я спросила, откуда, а ты мне говоришь, что дуб во дворе срубил. Сначала я не поняла, что за дуб, а потом... Это же у нас в деревне дуб растет у двора нашего. «Зачем срубил?» — спрашиваю. А ты дрова на пол бросил. Смотрю я на тебя, а глаза у тебя холодные, злые... Так жутко мне стало, что я тут же проснулась. Вон как мучаюсь. Интересно, сам-то ты где живешь? Даже она до сих пор не знает. Какой же ты загадочный. Сердце болит, будто беда скоро будет. Может, дома что?

Евгения берет телефон и звонит домой, голос у матери еще более пьяный.

Евгения. Алло, мам, как вы там?

Мать Евгении. Доча? Нормально. Хорошо все.

Евгения. Как папа?

Мать Евгении. А че ему будет, этому кабану?

Евгения. Ты говорила, что ему плохо, лекарство нужно.

Мать Евгении. Лекарство купили отличное. Как ты деньги прислала, сразу пошли в магазин... то есть в аптеку пошли, а потом зашли в магазин. Все купили. То, что доктор прописал. Доча, спасибо тебе, роднуля! Ты же пришлешь еще, что должна?

Евгения. Конечно пришлю. Ладно тогда. Берегите себя.

Мать Евгении. Ты кушала?

Евгения. Да, мам, все хорошо, пока.

Евгения кладет телефон на стол, достает из пакета книжку и начинает читать.

Вскоре раздается пьяное пение хозяев квартиры. Она отрывается от чтения, встает, достает из тумбочки вату, затыкает уши, садится на кровать и продолжает читать книгу. Через несколько секунд хозяева квартиры начинают кричать, слышны звуки драки и падающей мебели. Кто-то начинает стучать кулаком в дверь комнаты Жени. Она откладывает книгу в сторону и плачет.

Звучит тревожная тема (медленный вариант).

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Звучит детективная тема.

На фоне занавеса пустующая картинная галерея. У края сцены висит картина, на которой изображено что-то непонятное. Слышен звук открывающегося замка, с противоположной от картины стороны заходят Александра и Иосиф.

Александра. Вот тут я когда-то работала до закрытия. Пыталась продавать картины. И здесь я хочу открыть свою картинную галерею. Место хорошее, недалеко от центра.

Иосиф. Галерею только позавчера закрыли, а ты так говоришь...

Александра. Это было в прошлой жизни. Меня с тех пор чуть в тюрьму не посадили.

Иосиф. Заслуженно, я считаю.

Александра. Я не поняла...

Иосиф. Это же преступление — закрывать такую галерею.

Александра. И где ты так подкатывать научился?

Иосиф. Трудное детство.

Александра. Да-да. Помню. У меня только в голове не укладывается: как это при богатом отце ты всего сам добился?

Иосиф. Если говорить коротко, то папа разбогател при моем активном участии. Но я всего рассказать не могу. А почему ты упомянула тюрьму?

Александра. Устроила я тут пьяный перформанс.

Иосиф. Дебош?

Александра. Да, именно. Это хорошее русское слово, которое мы стали забывать. Так вот, я организовывала торжественное закрытие и, чтобы привлечь больше лю-

дей, устроила фуршет. А потом меня чуть не привлекли за драку. Поспорили о вкусах, так сказать.

И о с и ф. Так ты пострадала за искусство?

А л е к с а н д р а. Отпустили меня в тот же день. Нашелся благодетель.

И о с и ф. Поклонник твоего таланта?

А л е к с а н д р а. Скорее, мой постоянный критик. Не хочу об этом говорить.

И о с и ф. Кто бы мог подумать! Ты и драка. Несовместимые вещи.

А л е к с а н д р а. Щас. Знал бы ты про мое трудное детство.

И о с и ф. Расскажешь?

А л е к с а н д р а. Ничего особенного. Просто я непутевая была, оторви и выброси, как говорится. Хотя со мной занимались. Учили всякому. Вот художницей стала. Или как это теперь называется.

И о с и ф. Ты никогда не рассказывала про родителей.

А л е к с а н д р а. Родители как родители. Но давай я тебе покажу картины.

И о с и ф делает вид, что его очень заинтересовала картина. Он торопливым шагом подходит к ней, чтобы лучше разглядеть. А л е к с а н д р а подходит и встает рядом.

И о с и ф. Ух ты, какая картина!

А л е к с а н д р а. Нравится?

И о с и ф. Не то слово! Ты написала?

А л е к с а н д р а. Тут нет картин, которые я написала. Во всяком случае, пока.

И о с и ф. Жаль. А все остальные картины такие же... впечатляющие?

А л е к с а н д р а. Это довольно посредственное полотно, потому оно, собственно, и висит у входа.

И о с и ф. Тогда я в предвкушении того, что увижу дальше.

А л е к с а н д р а. Увлекаешься живописью?

И о с и ф. Очень!

А л е к с а н д р а. Что можешь сказать об этой картине?

И о с и ф. Видишь ли, по моему глубокому убеждению, перед картиной нужно стоять, как перед королем, выжидая, скажет ли она что-нибудь и что именно скажет. А если заговоришь первым, то услышишь только самого себя.

А л е к с а н д р а. Это уже какой-то плагиат. Начитался в Интернете про картины? Почему просто не сказать, что не разбираешься в живописи. Корона упадет?

И о с и ф. Хорошо, просто я не вижу смысла в современном «искусстве». Если честно, оно меня немного бесит. Я просто не хотел тебя обидеть.

А л е к с а н д р а. А зачем тогда ты изображаешь интерес? Подожди, не отвечай. Ты не собирался помогать мне с галерей, а только пудрил мозги?!

Звучит тема танго.

И о с и ф. Я тебе сразу сказал, что ты мне нравишься. Я готов ради тебя вложиться в галерею, даже если там будет... вот это. И это не пустые разговоры. Пообщался я тут с одним юристом. Лучше всего открыть благотворительный фонд. Там с налогами проще, платежами... Устав и прочее уже подготовили. Предлагаю поехать все подписать. И отправить на согласование. Как только мы откроем счет, я положу на него миллион рублей. Понимаю, что нужно в несколько раз больше, но...

А л е к с а н д р а. Но ты даже не знаешь моего мнения.

И о с и ф. Это все формальности. Мы будем учредителями, я — председателем фонда, ты возглавишь попечительский совет. Все будет законно. А вообще с этими фондами такое можно крутить...

А л е к с а н д р а. То есть ты уже все решил? Я так не люблю.

И о с и ф. Все равно без тебя и твоих паспортных данных я ничего не смогу сделать. Я только взял на себя рутинную часть. Последнее слово, конечно, за тобой.

А л е к с а н д р а. Ты же меня совсем не знаешь.

И о с и ф. Можешь считать меня Робин Гудом. А когда я внесу деньги, ты сможешь быть во мне уверена.

А л е к с а н д р а. Подожди! Ты что, считаешь меня бедной?!

И о с и ф. Когда на твоём пути встретился Робин Гуд, лучше, чтобы он не посчитал тебя богатой.

А л е к с а н д р а. Ты как-то нехорошо сказал.

И о с и ф. Случайно получилось. Нужно найти остальные деньги.

А л е к с а н д р а. Где остальное взять, я не знаю.

И о с и ф. У тебя же есть в городе друзья, знакомые. Ты вхожа в разные тусовки. Попроси их поучаствовать.

А л е к с а н д р а. Что-то не хочется деньги кланчить.

И о с и ф. Нет, ты не кланчишь, а предлагаешь войти в долю. У меня есть знакомые маркетологи, они со скидкой так все раскрутят, что покупать картины в твоей галерее станет модно. Твои работы пойдут нарасхват. Это же мечта твоей жизни. Решайся!

А л е к с а н д р а. Мне как-то боязно...

Звучит тема любви.

И о с и ф. Знаешь, мне захотелось совершить безумный поступок.

И о с и ф достает мешочек, вытряхивает из него на ладонь камео
и протягивает ее А л е к с а н д р е.

И о с и ф. Я хочу подарить эту камео самой прекрасной девушке на свете.

А л е к с а н д р а. Кому?

И о с и ф. Тебе, конечно!

А л е к с а н д р а. Нет. Я не могу принять такой дорогой подарок.

И о с и ф. Просто примерь. Смотри, как играет холодным светом. Как твои глаза. Не понравится — сразу вернешь.

А л е к с а н д р а. Сразу, то есть прямо сейчас?

И о с и ф. Как скажешь!

А л е к с а н д р а рассматривает камео, а потом примеряет. И о с и ф достает
из кармана телефон, отходит в сторону.

И о с и ф. Да... Что-то случилось?.. Когда?.. Я приеду.

И о с и ф убирает телефон, поворачивается к А л е к с а н д р е.

И о с и ф. У отца какие-то проблемы. Мне нужно уехать на несколько дней из страны. Сделаем так. Приезжай через час в банк, адрес скину. Все подпишем, я внесу свой миллиончик и уеду на несколько дней. А сейчас мне пора бежать.

И о с и ф уходит. А л е к с а н д р а стоит в задумчивости.
Входит Б о р и с.

Звучит тревожная тема.

Б о р и с. Наконец-то я застал тебя одну!

А л е к с а н д р а. Что ты делаешь? Нас могут увидеть.

Б о р и с. А когда нам еще поговорить? Дома не бываешь, постоянно с этим расфуфыренным павлином. Странно, что он сейчас куда-то ушел.

А л е к с а н д р а. Сказал, что у него срочное дело. И откуда ты знаешь, что мы постоянно вместе? Ты следишь за мной?

Б о р и с. Не слежу, а защищаю.

А л е к с а н д р а. Я уже большая!

Б о р и с. А проблемы могут быть еще больше. Неладное что-то творится. Я чую, что в последнее время за мной следят. Хорошо следят, потому что мои люди так никого и не заметили.

А л е к с а н д р а. Я не знаю, что там делают твои люди, но очевидно, что тобой интересуется этот странный Павел.

Б о р и с. Этот придурок? Да он за собой уследить не может. Мы его первым пробили. Это мент местный. В городе же никто заданий на слежку за мной не давал. Это точная информация. Но кто-то точно следит. И тут этот павиан к тебе в доверие втерся.

А л е к с а н д р а. Может, у человека серьезные намерения?!

Б о р и с. То, что намерения серьезные, я прекрасно вижу. Вот только непонятно, какие. Он явно что-то недоброе затеял. Ты не забывай, что через тебя могут ко мне подбираться.

А л е к с а н д р а. Ты же перестал этим заниматься!

Б о р и с. Ну тут дело такое... Ты можешь перестать заниматься делами, но дела могут не перестать заниматься тобой. Дочка, будь осторожней, я тебя прошу.

А л е к с а н д р а. Папа, не думай, что я — девочка, потерявшая голову от смазливового личика. Ты же знаешь про мой проект с галереей. Это дело моей жизни, а Иосиф может помочь. Позволь мне жить самостоятельно.

Б о р и с. Самостоятельно, то есть за счет Иосифа? А чем я тебе не угодил? Байрона не читал? Я же все для тебя... Хочешь десяток галерей?

А л е к с а н д р а. Папа, стоп! Мы это уже сто раз обсуждали. Мне пора идти. Не выходи сразу за мной. Тебя полгорода знает, не хочу, чтобы нас видели вместе.

А л е к с а н д р а уходит.

Б о р и с. Дочь родного отца стыдится. Как-то это не по понятиям! Чувствую себя Пигмалионом недоделанным.

Б о р и с уходит.

Занавес

КАРТИНА ПЯТАЯ

Звучит тема книжного клуба в миноре.

Книжный магазин. М а р и я в одиночестве скучает за стойкой. Заходит
А л е к с а н д р а. Обстановка та же, что была в первый раз.

А л е к с а н д р а. Маша, здравствуй. Сделай, пожалуйста, капучино.

М а р и я начинает возиться с кофемашиной.

М а р и я. Как твой Робин Гуд? Не жалеет денег на твою бедную галерею?

А л е к с а н д р а. Вообще-то, твои подколки мимо цели. Йосик сделал большой взнос. Правда, этого маловато, пришлось через знакомых еще пособирать. Но мой Робин Гуд пообещал добавить приличную сумму, как только вернется.

М а р и я. Так он уехал? А я думаю, чего это ты без него стала приходить. Это когда он уехал? Недели две-три назад?

А л е к с а н д р а. Да. Около того. Сначала постоянно писал мне, звонил. А потом сказал, что у него какие-то проблемы и ему нужно залечь на дно.

М а р и я. Прячется от шерифа Ноттингемского?

А л е к с а н д р а. Типун тебе на язык!

М а р и я ставит стаканчик с кофе на стойку.

М а р и я. Это тебе.

На телефон А л е к с а н д р ы приходит СМС. Она достает его,
непонимающе смотрит.

А л е к с а н д р а. Все деньги со счета сняли...

А л е к с а н д р а звонит на номер И о с и ф а .

А л е к с а н д р а. Иосиф! Из нашего фонда кто-то вывел все деньги! *(Пауза.)* Как?! Куда ты забрал? *(Пауза.)* Я тебя поняла. Я тебя очень хорошо поняла.

Александра убирает телефон.

Александра. Он сказал, что забрал деньги в фонд голодающих.

Мария. Видимо, в фонд одного голодающего.

Звучит тревожная тема (медленный вариант).

Александра. Как я могла так легко купиться на его рассказы? Знала же, что нельзя никому доверять. Но он не понимает, с кем связался! Я ему покажу голодающего Робин Гуда!

Звучит тревожная тема (быстрый вариант).

Александра отходит в сторону столика, набирает номер, но тут же сбрасывает, возвращается к стойке швыряет на нее телефон, упирается в нее локтями и утыкается головой в ладони.

Невыносимо! Ужасно стыдно! Я будто горю изнутри. Что я за лохушка! Я же заняла деньги у всех, кого знаю. Это позор! Нет... Придется. Хотя я буду об этом жалеть.

Александра снова отходит к столику и набирает номер.

Александра. Папа.

Борис. Дочка? Что-то случилось?

Александра. Он меня кинул. На бабки кинул и свалил.

Борис. Куда?

Александра. Откуда я знаю?! Папа, я тебя много лет ни о чем не просила, но сейчас я хочу, чтобы ты его наказал. Жестко.

Александра заканчивает разговор, швыряет телефон на пол, идет к выходу. Входит Элеонора.

Александра. Элеонора, здравствуйте, я сегодня не в настроении обсуждать книжки.

Александра выходит, хлопая дверью, Элеонора подходит к стойке.

Звучит тема танго.

Элеонора. Маша, как можно было так довести человека? Я никогда не видела ее такой.

Мария. Здравствуйте, Элеонора Валентиновна. Что же вы сразу про меня так плохо подумали?

Элеонора. Но я тут больше никого не вижу.

Мария. В наш век человека можно на расстоянии не только из себя вывести, но и обокрасть.

Элеонора. Это да. Прогресс небывалый. Кто позвонил Саше? Иосиф?

Мария. Не уверена, что имею право раскрывать чужие секреты.

Элеонора. Маша, я же тебя с малых лет воспитывала, пока мамка на работе зашивалась. Где твои дурные привычки?

Мария. Ругательства на английском я хорошо освоила.

Элеонора. Ой, Машка, вспомнила же! И как ты тогда только мамке не проболталась... Так. Значит, сегодня будем без Саши. Борис сказал, что придет, Павел только что позвонил. А Женя наши встречи не пропускает.

В магазин заходит Е в г е н и я и подходит к стойке.

Евгения. Здравствуйте.

Элеонора. Привет-привет. Ну что, Женя, подробности я не знаю, но похоже, что между Сашкой и Йосиком пробежала черная кошка, так что у тебя появились шансы...

Мария. Тетя Эля! Вы же ничего не знаете!

Элеонора. Да? Чего я не знаю? У них все хорошо?

Мария. Нет уж, я уже на эти ваши уловки не попадусь.

Элеонора. Что за циничная молодежь пошла?! Во всем видят подвох. Раньше проще было обманывать. *(Пауза.)* Женя, у тебя какой-то грустный вид. Еще и не выспавшаяся.

Евгения. Я не успела книгу прочитать. На работе не получилось. А дома... В комнате, которую я снимаю, хозяева мешают. На этой неделе у них снова гости какие-то песни орут, дерутся.

Элеонора. Эх, Женька, Женька... Так ты не вылезешь из своего болота.

Евгения. Это самое дешевое жилье, которая я нашла. Мне же еще нужно за учебу платить.

Элеонора. Да, учиться нужно. Это лишь в народной пословице учение — только свет. Ученье — еще и свобода. Ничто так не освобождает человека, как знание.

Евгения. Как здорово вы сказали. Я бы никогда до такого не додумалась.

Элеонора. Это не я. Это Тур-ге-нев. Он еще «Му-му» написал. Читала?

Евгения. В школе.

Элеонора. Ну хоть что-то еще читают в школе. *(Пауза.)* Все забываю спросить, на кого ты учишься?

Евгения. На экономиста.

Элеонора. Это где потом работать будешь? Продавцом? Так ты и без того торгуешь.

Евгения. Образование все равно нужно.

Элеонора. Образование... Ты в детстве что любила делать?

Евгения. Рисовать. Только денег не было на бумагу и краски, я углем на печи рисовала. Мама ругалась, правда, говорила, что печь пачкаю, что, мол, люди скажут, заставляла белить, все замазывать. Давно уже не рисую.

Элеонора. Это как же должно не хватать денег, чтобы не купить ребенку бумагу и краски?

Евгения. Родители у меня пьющие... Да все у нас там пьющие.

Элеонора. Так вот почему ты из деревни убежала. От одних алкашей сбежала, а к другим в лапы угодила. Женечка, беги из этой нехорошей квартиры.

Евгения. Мне некуда.

Элеонора. Это не дело. Это, в конце концов, неприлично для девушки! И нужно менять себя, свою жизнь. Иначе какое счастье ты найдешь? Только очередного алкаша. По моему глубокому убеждению, человек живет так, как его устраивает.

Евгения. А вас все в жизни устраивает?

Элеонора. Так, вот этого сейчас не надо. Я девочка взрослая, сама со всем разберусь. Тебя не устраивала жизнь в деревне — и ты уехала. Думаешь этого достаточно? Нет, это только начало. Старая жизнь будет за тебя держаться.

Евгения. Наверное, потому, что это — часть меня. Как я могу оторвать часть себя?

Элеонора. Знаю, что это тяжело. Знаю не понаслышке и очень тебя понимаю. *(Пауза.)* Давай так. Мои знакомые строят дом. Если я правильно помню, стены и крыша уже есть, даже что-то внутри сделали — полы, окна, двери. Стройка у них встала, цены взлетели на все, а дом пустует. Попрошу, чтобы они пустили тебя пожить.

Евгения. Но я не смогу много платить...

Элеонора. Что ты сразу пугаешься? Постараюсь договориться, чтобы тебя бесплатно пустили. Для дома плохо, когда он пустует. Так что хозяева сами заинтересованы... Вот как лето закончится, так и переедешь, а то они пока надеются его отдыхающим сдать.

Звучит детективная тема.

Дверь резко распахивается, входит Борис и стремительно подходит к стойке.

Борис. Где он?!

Элеонора. Кто?

Борис. Я должен знать о нем все!

Элеонора. Борис Степанович, хочу заметить, что степень понимания не зависит от силы крика. Предлагаю вам успокоиться и объяснить, кого вы ищите.

Борис закрывает глаза, делает глубокий вдох и выдох, стоит молча несколько секунд, открывает глаза.

Борис. Я извиняюсь, Элеонора.

Элеонора. Валентиновна.

Борис. Я извиняюсь, Валентиновна, что был...

Элеонора. Несколько груб.

Борис. Оно самое. Но мне край как нужно знать... *(пауза)* где... *(пауза)* этот... *(пауза)* этот... *(пауза)*.

Элеонора. Хлыщ?

Борис. Да! Где этот мерзавец, которого я закатаю в асфальт на дороге с видом на кладбище!

Элеонора. Тише-тише. Что он натворил? Он вас обидел?

Б о р и с. Меня?! Дочку мою. Кровинушку! Кинул на бабки ребенка!

Э л е о н о р а. Подождите. Наша Александра — это ваша дочь? Я очень удивлена. Она никогда не говорила... А Иосиф, как я понимаю, оказался дамским аферистом?

Б о р и с. Я не знаю, кто он по жизни, но ответить ему придется. Из-под земли его достану.

Э л е о н о р а. Но почему вы пришли спрашивать меня?

Б о р и с. А куда? Он либо с дочкой ошивался, либо тут. Почти нигде не бывал больше.

Э л е о н о р а. Только я, пожалуй, ничем не могу вам помочь.

Б о р и с. Может, он говорил про какой-нибудь город? Область?

Э л е о н о р а. Он говорил, что собирается уехать за границу.

Б о р и с. У него нет загранпаспорта.

Э л е о н о р а. Откуда вы знаете?

Б о р и с. Он говорил про какое-нибудь конкретное место? Может, ляпнул что?

Э л е о н о р а. Да не помню я! Мало ли, что он мог ляпнуть. Ну сказал как-то, что погода плохая, даже в Архангельске, мол, теплей...

Б о р и с достает из кармана телефон, набирает номер, прикладывает телефон к уху, дожидаясь ответа.

Б о р и с. Ему хана...

Б о р и с разворачивается и, продолжая держать телефон возле уха, идет к выходу.

А л е. Архангельск пробей.

Б о р и с выходит.

Е в г е н и я. Что вы наделали! Он же его убьет!

Э л е о н о р а. Женечка, какая же я дура! Прости меня, Женечка.

Звучит тревожная тема (медленный вариант).

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Звучит тема одиночества.

Комната, которую снимает Е в г е н и я. Обстановка та же, только нет плаката с И о с и ф о м. Сам И о с и ф лежит на кровати, укрытый пледом.

На табуретке сидит Е в г е н и я и смотрит на него.

Раздается стук в дверь.

Е в г е н и я. Сейчас открою.

Ж е н я подходит к двери и впускает Э л е о н о р у. Она входит, осматривается, но не сразу замечает И о с и ф а.

Е в г е н и я. Здравствуйте. За вами «хвоста» не было?

Э л е о н о р а. Какой «хвост»? Не ожидала, что у тебя так... Так что случилось, о чем нельзя говорить по телефону? Что? Кто это?

Е в г е н и я. Вот. Иосиф. Он ранен.

Э л е о н о р а. Ты сумасшедшая! Он же может умереть. Нужно срочно в больницу.

Е в г е н и я. Он точно умрет, если Борис узнает, что он в больнице.

Э л е о н о р а. Как же ты его лечила?

Е в г е н и я. Посмотрела в Интернете.

Э л е о н о р а. Это ужас какой-то! «Посмотрела в Интернете» — все равно что «прочитала на заборе».

Е в г е н и я. На заборе не ставят «лайки» и не пишут комментарии.

Э л е о н о р а. Это, конечно, в корне меняет дело. Смотри-ка, очнулся.

И о с и ф. Где я?

Е в г е н и я. У меня дома.

И о с и ф. Город какой?.. Что? Я вернулся? Как я сюда попал?

Е в г е н и я. Я нашла тебя на вокзале, видимо, приехал на поезде.

И о с и ф. На поезде? Да, я помню, что ехал на поезде. Я билет купил?.. Точно! Они же теперь знают, что я вернулся, и найдут меня!

И о с и ф пытается вскочить, из-под одеяла видно, что живот у него перевязан. Встать не получается, И о с и ф, морщась от боли, со стоном падает обратно. Е в г е н и я сразу же укрывает его.

Э л е о н о р а. Вряд ли кто-то будет искать тебя в этом... месте.

Е в г е н и я. Что с тобой случилось?

И о с и ф. Убить меня хотели. Мужик подошел и ткнул ножом.

Е в г е н и я. Ограбить хотел?

И о с и ф. Нет. Он что-то начал говорить, а тут патруль проезжал и спугнул его... их. Вроде его еще один ждал. Менты за ними погнались, а один остался, на рану посмотрел, «скорую» вызвал, велел не двигаться и на помощь своим побежал.

Э л е о н о р а. «Скорая» приехала?

И о с и ф. Не знаю. Если бы я все время слушал, что мне менты говорят... Не все помню. На вокзале я оказался, это помню, как орал в кассе, чтобы мне дали билет на отходящий поезд, помню. Хотел подальше спрятаться. Так и сказал: «До конечной». Даже название станции не спросил.

Э л е о н о р а. Я давно в поездах не ездила, неужели уже никого не удивляет раненый в вагоне?

И о с и ф. Приняли за пьяного. Кровь уже не текла, да и куртку я надел кожаную. Я взял целиком купе в СВ. Проводнику сунул деньги, сказал, чтобы не будил до конечной. Так и валялся там в бреду, пока меня на конечной не разбудили. А на вокзале ее вот увидел.

Э л е о н о р а. Ее Женя зовут.

И о с и ф. Да. Сразу подумал: «Спасен!» А дальше будто свет выключили.

Э л е о н о р а. Женечка, включай фонарик, расскажи, что дальше было.

Е в г е н и я. Вчера это было. Я уже не работала, загружала непроданные цветы в машину, а тут Иосиф на меня упал. Говорит: «Спаси, только никому не выдавай!» Я его на стул свой посадила, такси вызвала, цветы дозакидала и сюда привезла.

Э л е о н о р а. И тоже никто ничего не заподозрил?

Е в г е н и я. Нет, вот только уже тут хозяин квартиры в дверь постучал, спросил, не хочет ли «мой мужик» с ним выпить на кухне.

Э л е о н о р а. Главное, чтобы он теперь кони не двинул.

И о с и ф. Вообще-то я уже в сознании.

Э л е о н о р а. А ты не возмущайся, не в том положении. И не вздумай помереть! Куда нам потом твое тело девать?

Е в г е н и я. Элеонора Валентиновна!

Э л е о н о р а. Ладно-ладно. Пошутила немного. Смех — лучшее лекарство. В Интернете, кстати, прочитала.

Е в г е н и я. Элеонора Валентиновна, мне на работу срочно нужно. Можете посидеть с ним? Мне ненадолго, я отпросилась, ключи от ларька надо передать. Я на такси быстренько.

Э л е о н о р а. И меня в соучастницы хочешь привлечь? Ладно, уговорила. Как знала. Взяла работу с собой. Куда тут можно подключить ноутбук?

Е в г е н и я. За стол садитесь, пожалуйста. Тут можно чайник отключить.

Э л е о н о р а садится за стол, достает книгу в старом твердом переплете со стершимися буквами и ноутбук.

Женя уходит.

Звучит тема танго.

Э л е о н о р а. Ну что, давай рассказывай.

И о с и ф. Записывайте.

Э л е о н о р а. Дерзить только не надо, а то швы разойдутся. Лучше расскажи, как можно обманывать беззащитных женщин, выманивать у них деньги и сбежать?

И о с и ф. Так вы уже в курсе про Сашу? Какая же она беззащитная женщина? Подумала, что я миллионер, и захотела выманить деньги у меня. Она возомнила себя великой художницей и была озабочена только своей галереей, а во мне видела лишь дойную корову. Я работаю только с такими.

Э л е о н о р а. Понятно. Робин Гуд наполовину. Забирает деньги у богатых, но... Вам не стыдно?

И о с и ф. Вы рассуждаете как наивная школьница.

Э л е о н о р а. Я вообще-то предупредила насчет хамства.

И о с и ф. Извините. Я, кстати, сразу понял, что с вами не стоит работать.

Э л е о н о р а. «Работать»? Хороша работа. Как же ты докатился до жизни такой?

И о с и ф. Это жизнь меня таким сделала.

Э л е о н о р а. Когда человек делает выбор, то это его выбор, а не жизни. Если ты встал на такой путь, то сам этого захотел.

И о с и ф. Да, захотел! Хотел не считать копейки, делать то, что нравится, быть счастливым! Меня в детстве учили, что мир устроен идеально. Если ты живешь плохо, то сам что-то делаешь неправильно. Но я видел, как честные люди голодают. Даже те, кто учил меня тому, как этот мир прекрасен, жили в бедности. Зато какая жизнь началась для тех, кто плевал на мораль! Мир перевернулся с ног на голову или как там... Что раньше было плохо, стало хорошо, и наоборот. Я понял: сейчас не то время, про которое написано в книгах, и решил идти с ним в ногу.

Э л е о н о р а. Ты счастлив?

И о с и ф. Неожиданный вопрос.

Э л е о н о р а. Ты сам заговорил про счастье.

И о с и ф. Почему-то думаешь, что счастье обязательно придет, но потом. Надо только...

Э л е о н о р а. Что надо? Накопить достаточно денег?

И о с и ф. Наверное...

Э л е о н о р а. Накопил?

И о с и ф. Да как-то не получалось.

Э л е о н о р а. Завязать не пробовал?

И о с и ф. Влезть в грязь легко, а выбраться трудно. Особенно, когда не понимаешь, что ты в грязи, потому что она везде. И что вы прицепились?! Вокруг все выживают как могут. Я поуспешней многих буду.

Э л е о н о р а. С дырочкой в правом боку...

И о с и ф. Это издержки профессии.

Э л е о н о р а. Ты умереть мог и все ради каких-то денег.

И о с и ф. Я, конечно, не предусмотрел такой вариант... А что мне нужно было сделать? Помирать с голоду, как моя семья? Я был четвертым ребенком. Самым маленьким и слабым. Одежду мне приходилось донашивать за старшими братьями...

Э л е о н о р а. Йосик, я это уже слышала от тебя в книжном клубе. Не пытайся меня разжалобить. Мало ли кто жил в бедной семье, далеко не каждый вставал на преступный путь.

И о с и ф. Я не преступник!

Э л е о н о р а. Так обратись в полицию, расскажи, как на тебя напали. Расскажи, из-за чего все произошло. *(Пауза.)* Как будешь выпутываться?

И о с и ф. Подлечусь и уеду из города. Они меня уже не найдут. За одного битого, как говорится...

Э л е о н о р а. Я тебя не про это спрашиваю. Ты жить дальше как собираешься?

В комнату вбегает Е в г е н и я.

Звучит тревожная тема (быстрый вариант).

Е в г е н и я. Полиция! Тебя ищет полиция. Меня допрашивал Павел.

Э л е о н о р а. Павел?.. Это тот, который никогда не служил?

Е в г е н и я. Да.

Э л е о н о р а. Тебя вызвали в полицию?

Е в г е н и я. Нет. Он встретил меня возле работы. Выспрашивал. Он знает, что Иосиф приехал на вокзал, ищет по камерам, куда он пошел. Если они увидят, что он уехал со мной... Я с работы сразу обратно.

Элеонора. Странно, что он тебя на улице допрашивал.

Евгения. Сказал, что выполняет какое-то секретное задание.

Элеонора. Прямо детектив какой-то...

Иосиф. Вряд ли он ищет меня из-за моих... из-за моих афер. Александра не обращалась в полицию, у нее какие-то связи с криминалом. Это по ее заданию меня пытались убить.

Элеонора. «Какие-то связи». Борис — ее отец. Надо признаться, я ему случайно помогла найти тебя. Помнишь, ты говорил про погоду в Архангельске?

Иосиф. Вот я кретин!

Элеонора. Женечка, успокаивайся. Полиция тебе ничего не сделает. Даже если найдут у тебя Иосифа. Законом вроде не запрещено приглашать людей в гости. В крайнем случае, если сюда нагрянет полиция, тебе будет стыдно вот за это все. А я пойду. Издатель меня уже обыскался. Пока. Не делайте глупостей.

Элеонора собирается и выходит. Женя садится на табуретку возле
Иосифа.

Евгения. Как все-таки странно, что ты из всех направлений выбрал поезд, который шел сюда. И потом на меня наткнулся.

Иосиф. Из Архангельска все поезда идут в одном направлении — на юг. Хотя поезд, на который я сел, кажется, не каждый день ходит. Но вероятность все равно высокая. А уже на вокзале встреча с тобой была неизбежна, твой ларек стоит так, что мимо него все проходят.

Евгения. Но в тот день не моя смена была. Фатима попросила ее заменить. А я плохо себя чувствовала, хотела отказаться, но почему-то сразу согласилась. Не пойму, как это получилось.

Иосиф. Только не приплетай сюда мистику. Я же вижу твой характер. Ты просто не умеешь говорить «нет».

Евгения. А помнишь нашу первую встречу? Когда ты спросил у меня про клуб, я подумала, что это ты из-за меня...

Иосиф. Тут прости, я включаю обаяние на автомате, когда хочу что-то получить от женщины. Профдеформация.

Евгения. А букет? Ты же подарил мне букет.

И о с и ф. Это было от души. Ты была такой робкой, забитой. Тот мужик еще что-то бухтел. Я и решил: «У девчонки в жизни нет просвета, надо сделать ей приятное». Я тогда и подумать не мог, что у этого моего поступка могут быть последствия.

Е в г е н и я. А я тебя на телефон сняла и фото распечатала.

Евгения встает, достает плакат с И о с и ф о м и показывает ему.

Звучит тема любви.

И о с и ф. Какой ужас!

Е в г е н и я. Ты злишься?

И о с и ф. Господи, морщина! А в зеркале ее совсем не видно.

Е в г е н и я. Не вижу никакой морщины.

И о с и ф. Конечно, ты же видишь меня не в том свете.

Е в г е н и я. Что значит «не в том»?

И о с и ф. В возвышенном, что ли, свете.

Е в г е н и я. А почему ты говоришь, что я вижу тебя не в том свете? Может, это другие видят тебя неправильно, если не замечают твоей светлой стороны?

И о с и ф. Ну и вопросик. Просто ты одна так видишь, а весь мир — наоборот. И кому верить?

Е в г е н и я. А если мир слеп, потому что отказался от любви?

И о с и ф. С чего это весь мир слеп? Как же тогда он развивается?

Е в г е н и я. А он развивается?

И о с и ф. Это ты, конечно, в точку сейчас попала, но не надо об этом. Я понимаю твои теплые чувства ко мне, я в этом даже сам отчасти виноват, но я не могу тебе ответить взаимностью. Я тебя не люблю. Конечно, я тебе благодарен за спасение, за вот это все... Но...

Е в г е н и я. Ты очень плохо спал, бредил, звал на помощь. Я сидела рядом, держала тебя за руку. Вдруг ты открыл глаза, посмотрел на меня и назвал Маргаритой, а себя каким-то странным именем. Немецким каким-то. Потом меня тоже каким-то чудным именем назвал, я не запомнила.

Звучит минус из финальной песни.

И о с и ф. Уж не Гретхен ли?

Е в г е н и я. Да-да! Вот так и назвал.

И о с и ф. Надо же... ничего не помню. Фауст... Гретхен... Похоже, я был совсем не в себе, раз говорил такие глупости.

Е в г е н и я. Да, тебе было очень плохо. Ты был весь в поту, метался по постели. Я плакала и просила тебя не умирать.

И о с и ф. В «скорую» ты позвонить не догадалась, конечно.

Е в г е н и я. Ты сказал, что нельзя, что тебя там обязательно найдут и убьют.

И о с и ф. Точно, совсем забыл, что меня ищут.

Е в г е н и я. А Фауст, Гретхен — это кто?

И о с и ф. Да так, персонажи одной немецкой сказки.

Е в г е н и я. Они поженились?

И о с и ф. О нет, у них все плохо кончилось.

Е в г е н и я. Грустная сказка?

И о с и ф. Вообще-то, считается, что конец там счастливый: ангелы унесли Фауста на небо, хотя он бросил Гретхен умирать.

Е в г е н и я. Как может быть счастливый конец, если человека наградили за то, что он предал любовь?

И о с и ф. Да, закавыка. На самом деле там все сложно было с Гретхен, она... *(Пауза.)* Я начал вспоминать, что видел в бреду. Там была ты... И там был... Мефистофель.

Е в г е н и я. Тоже немец из той сказки?

И о с и ф. Точно, из той сказки. Он кто-то вроде дьявола.

Е в г е н и я. Ужас-то какой!

И о с и ф. Это же просто сон был.

Евгения. А чего он хотел?

Иосиф. Он хотел душу мою. Представляешь, сказал, что я с ним сделку заключил, чтобы нравиться женщинам, и вот пришел срок расплаты.

Евгения. Ты сказал, я тоже там была.

Иосиф. Ты появилась вся в белом и попросила у Мефистофеля не забирать мою душу... *(Пауза.)* Сказала, что готова взамен отдать свою. А он психанул, крикнул, что так не пойдет, и он подождет и исчез. Бред какой-то, как в плохом кино... Я так виноват перед тобой Женечка!

Звучит тема любви.

Я же видел, видел, как ты смотришь на меня, все понимал, а сам продолжал заниматься своим делом на твоих глазах. Оправдывал себя тем, что так помогу тебе скорее разлюбить меня. Мучил тебя, а говорил себе, что для тебя же лучше будет, если я убью твою любовь. Прости меня, Женечка!

Евгения. Как же ты мучаешься, Йосик!

Иосиф. А знаешь, я рад, что мне больно. Думал, что уже ничего никогда не почувствую. Когда так постоянно меняешь женщин, то со временем чувствуешь все меньше и меньше, внутри тебя что-то грубеет.

Евгения. Меня первое время бабушка Нюра воспитывала. Родителям не до меня было. Жаль, умерла она рано. Так бабушка говорила, что человек, когда совершает подлость, убивает частичку своей души.

Иосиф. Что за глупости?! Душа у человека разве делится?

Евгения. Не знаю... Бабушка так говорила. А где-то написано, что не делится?

Иосиф. Я не помню, чтобы так было где-то написано. Но я первый раз такое слышу. Кем была твоя бабушка?

Евгения. Учителем. Математике она учила. Я потому и пошла на бухгалтера учиться, что математику хорошо понимаю.

Иосиф. Ну что может знать учитель математики про душу? Она же, наверное, еще в советской школе работала? Атеисткой была. А потом, когда можно стало, начала креститься.

Евгения. Икон в ее доме не было. И в церковь она не ходила.

И о с и ф. Тем более. Что она могла понимать?

Е в г е н и я. В деревне ее уважали... А ты чего такой стал? Не надо нервничать. Тебе вредно. Давай сменим тему.

И о с и ф. Сама начала, а теперь «сменим тему»! Твоя бабушка говорила, что потом будет?

Е в г е н и я. Когда?

И о с и ф. Когда от души ничего не останется?

Е в г е н и я. Говорила, что сердце у человека перестает болеть и он успокаивается.

И о с и ф. Умирает?

Е в г е н и я. Нет вроде. Дальше ходит. Только сердце у него болеть перестает. Бесчувственным становится.

И о с и ф. Твоя бабка напугала тебя глупыми сказками. А ты поверила, потому что маленькая была. Это бред какой-то!

Е в г е н и я. Не надо, пожалуйста, так про бабушку Нюру. Любила я ее. Если бы не она, не было бы меня тут, а тебе некуда было бы раненому бежать.

И о с и ф. Вот только не надо давить на меня. Ну сморозил глупость. Прости. Я не хотел обижать твою бабушку... Ты вроде хотела тему сменить.

Е в г е н и я. Все хотела тебя спросить: почему ты решил, будто это Александра к тебе убийц подслала? На нее это не похоже.

И о с и ф. Тот, который меня ножом пырнул, намекнул на это. Потом я позвонил ей, хотел все выяснить. Так она мне и заявила: «Ну что, досталось тебе, женишок?»

Е в г е н и я. И это все из-за каких-то денег...

И о с и ф. Ну ей пришлось в долги влезть из-за меня. Может, она и не хотела, чтобы меня убили, это уже папаша ее расстарался.

Е в г е н и я. Будто она не знала, кто ее отец... Я пойду в магазин схожу, пока он не закрылся.

Е в г е н и я резко встает и выходит из комнаты, через несколько секунд возвращается, берет со стола свой телефон.

Вдруг с работы позвонят.

Снова выходит из комнаты.

Свет гаснет. Слышен гудок телефона.

Звучит детективная тема.

Павел. Алло.

Евгения. Павел? Это Женя. Евгения. Вы сегодня спрашивали меня про Иосифа и оставили свой номер. Я хочу вам кое-что рассказать. Только я ничего подписывать не буду и на допросе этого не повторю.

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Звучит тема книжного клуба в миноре.

Книжный магазин. Мария скучает за стойкой. Входит Александра.

Мария. Ты сегодня рано.

Александра. Договорилась о встрече.

Мария. Проходной двор какой-то. Хоть бы книгу кто купил.

Александра. Не до тебя сейчас.

Александра проходит к столику и начинает нетерпеливо ходить туда-сюда. Входит Борис.

Борис. Сегодня кофе не надо. Привет.

Борис проходит к столику.

Александра. Где ты пропадал?! Почему, когда ты нужен, тебя не найти?

Борис. Надо было отлучиться по делам. Что случилось?

Александра. Чуть было не случилось! Его же могли убить!

Борис. Сядь, дура!..

Александра садится, Борис устраивается рядом с дочерью, наклоняется к ее лицу и говорит приглушенным голосом.

Борис. Ты чего орешь? За мной могут следить. Говори, в чем дело.

Александра. Мне позавчера звонил Йосик.

Борис. Что-о-о?!

Александра. Да, позвонил и сказал, что его хотели убить!

Б о р и с. Как же он ушел?

А л е к с а н д р а. Я так поняла, что полиция рядом оказалась.

Б о р и с. М-да, промашка вышла.

А л е к с а н д р а. Вот-вот. Промашка. Звони сейчас же и говори, что тебя неправильно поняли!

Б о р и с. О чем ты?

А л е к с а н д р а. Скажи, что не надо было убивать, надо было просто проучить. Ну не знаю, побить его.

Б о р и с. Доченька, меня довольно хорошо поняли. Ты сказала: «жестко наказать», а я уж разрулил, как посчитал нужным. Решил, что моя девочка повзрослела. Грешным делом, даже стал подумывать дело тебе передать. Не то, чтобы серьезно, но мысли про-скакивали...

А л е к с а н д р а. Мне все равно, что ты там себе нафантазировал! Звони и все отменяй.

Б о р и с. Видишь ли, доча, заказ я отменить не могу. Меня перестанут уважать.

А л е к с а н д р а. Если ты не отменишь его, я перестану тебя уважать!

Б о р и с. Тут ты не права. Я сделал так, как ты захотела. Ты обратилась к... скажем так, темным силам, не понимая, как нужно это делать. А у нас таким делам обратного хода нет. И я прошу тебя, не подставляй бату, с меня спросить могут.

У Б о р и с а зазвонил телефон, он посмотрел на экран, перевел взгляд на А л е к с а н д р у, потом снова на экран телефона, принял звонок и стал разговаривать.

Б о р и с. Слушаю.

Н а е м н ы й у б и й ц а. Мы нашли его, но он ушел.

Б о р и с. Дай угадаю. Вам помешали нехорошие люди в погонах.

Н а е м н ы й у б и й ц а. Да, очень нехорошие. Как ты узнал?

Б о р и с. У меня свои источники.

Н а е м н ы й у б и й ц а. Теперь он просек все. Мобилу скинул. Билет на поезд купил в наш город и пропал. Ты понял? Решил, что мы поведемся. Он за идиотов нас держит!

Б о р и с. Это косяк, Талый.

Н а е м н ы й у б и й ц а. Косяк признаю. Расслабился, думал, он фраер простой.

Б о р и с. Все понимаю, братан. Чему-то его успели научить?

Н а е м н ы й у б и й ц а. Да, без «подарка» не ушел.

Б о р и с. Давай сделаем пока так. Раз он билет назад взял, то и вы возвращайтесь. Вместе помозгуем, как дальше жить. Приедешь — позвони.

Б о р и с дает отбой, убирает телефон и многозначительно смотрит
на А л е к с а н д р у.

Б о р и с. Твоя взяла. Я отменяю заказ.

А л е к с а н д р а. А как же: «У темных сил таким делам обратного хода нет»?

Б о р и с. Как бы тебе объяснить? Считаю, что удачно соскочила. И больше не лезь в такие дела, а то будет как с тем лохом из «Преступления и наказания» — сама сдашься ментам.

А л е к с а н д р а. Ты прочитал «Преступление и наказание»? Что с тобой случилось?

Б о р и с. Я в одно место уезжал, там без телефона был. Ждать долго пришлось. А почитать там почти ничего не было. Это между нами. Но ты, доча, запомни, что не надо нырять там, где дна не знаешь.

А л е к с а н д р а. Не зная броду, не суйся в воду?

Б о р и с. Я что, слишком сложно сказал? Не надо нырять там, где дна не знаешь. Вот это постарайся запомнить. Ты же у меня умная.

А л е к с а н д р а. Ты зачем меня душой назвал?!

Б о р и с. Мы с тобой на каких-то разных языках говорим. Я ж, наоборот, сказал, что ты умная.

Звучит тема танго.

Входит Э л е о н о р а. Кивает вместо приветствия М а р и и, замечает
А л е к с а н д р у и Б о р и с а, подходит к ним.

Э л е о н о р а. Вот вы-то мне как раз и нужны. Приятно видеть, что на заседания клуба приходят пораньше, чтобы просто пообщаться.

А л е к с а н д р а. Это еще что! Знали бы вы, что Борис недавно прочитал.

Б о р и с. Журнал «Мурзилка». Что вы хотели, Элеонора Валентиновна?

Э л е о н о р а. Вижу, вы не расположены к приятной беседе. Тем лучше, разговор у меня непростой.

Э л е о н о р а садится за столик с Александрой и Борисом.

Э л е о н о р а. А поговорить я пришла про нашего общего знакомого — Иосифа.

Б о р и с. Все равно не докажете.

А л е к с а н д р а. Папа!

Б о р и с. Дочка, в этих делах позволь разрулить тому, кто в них понимает. Это тебе не книжки читать. Вы хотели что-то узнать про этого хлыща? Я знаю только, что он кинул ее на бабки, которые она заняла, не пойми у кого.

А л е к с а н д р а. Я заняла их у друзей!

Б о р и с. Скоро они поймут, что деньги назад не получат. Вот и увидишь, какие они тебе друзья.

Э л е о н о р а. Мне крайне неловко быть свидетельницей вашей семейной ссоры, но тут вопрос жизни и смерти, поэтому я хочу вернуться к теме. Если Иосиф вернет деньги, то это поможет урегулировать, скажем так, конфликт?

А л е к с а н д р а. Конечно!

Б о р и с бьет кулаком по столу.

Б о р и с. Молчи, дура! Я веду переговоры, ты тут случайно оказалась. Деньги пусть вернет с процентами за беспокойство и за этот... психический... ну как его, доча?

А л е к с а н д р а. Я — дура, я — молчу.

Э л е о н о р а. Психологический ущерб?

Б о р и с. Всегда считал вас умной, хоть вы и женщина, да к тому же еще и красивая. Пусть и оплатит, что вы сказали.

Э л е о н о р а. А что там с психологическим и физическим ущербом Иосифу? Ему же ваши люди... как бы это сказать...

Б о р и с. Мех попортили? Не знаю никаких своих людей, которые что-то такое сделали. Это так совпало.

Э л е о н о р а. Хорошо, значит, он может обратиться в полицию?

Б о р и с. Эх, Валентиновна, как мне не хватало хорошего переговорщика лет двадцать назад. Верно, дочка, говорила ты мне: кто много читает, тот умный сильно. Хотя ты вот тоже много читаешь... Не дуйся, просто ты молодая еще.

Э л е о н о р а. Спасибо за напоминание про возраст, но я не поняла вашего ответа.

Б о р и с. Ответ сейчас будет. Как думаешь, доча, разве можно этому хлыщу проценты простить?

А л е к с а н д р а. Я все еще дура.

Б о р и с. Пошутил я.

А л е к с а н д р а. А кто-то смеялся? Мне от этого альфонса ничего не нужно, кроме того, что он у меня украл.

Б о р и с. А мне нужно! Он должен быть наказан. Если всякий, кто мою дочку обижает...

А л е к с а н д р а. А мое мнение можно хотя бы узнать? Я же все-таки взрослая девочка.

Б о р и с. Тогда сейчас ты услышишь взрослые разговоры. Этот хлыщ рассказывал, что у его отца бизнес есть. Пусть его на меня перепишет.

Э л е о н о р а. Неужели вы не можете простить покаявшегося Иосифа?

Б о р и с. Прощают только слабаки. Если кореша узнают, что я кого-то простил...

Э л е о н о р а. То есть вы не боитесь, что Иосиф обратится в полицию?

Б о р и с. Вы думали, я дурней паровоза? У меня алиби железобетонное. Пусть идет и расскажет, за что ему шкуру продырявили.

Э л е о н о р а. А откуда вы знаете, что случилось с Иосифом? Подозрительно.

Б о р и с. Вы меня этим не запугаете. Я знаю Уголовно-процессуальный кодекс лучше, чем этот Павел, который тут крутился.

В магазин заходят Е в г е н и я и И о с и ф . Молодой человек идет с трудом,
девушка ему помогает. Все в магазине замирают на то время, пока
Е в г е н и я и И о с и ф подходят к столику.

Евгения. Я не могла его удержать. Как узнал, что собрание клуба, стал рваться сюда.

Иосиф. Александра, я виноват перед тобой. Я решил прийти, чтобы постараться все исправить. Деньги я уже перевел обратно на счет. Что еще мне нужно сделать, чтобы загладить свою вину?

Борис. Ну вот, мужской разговор. Я уже придумал, как уладить это дело.

Александра. Папа, хватит! Вообще-то пришли извиняться передо мной.

К столику подходит Мария.

Мария. Вы не забыли, что это книжный магазин? А то по вашим выкрикам создается впечатление, что тут сходка бандитов.

Борис. Мы чё, кому-то читать мешаем? На кладбище людей живых больше, чем тут.

Элеонора. Машенька, ты прости нас, пожалуйста, зашел разговор на серьезную тему. И мы не можем его просто так завершить. Представь, что мы обсуждаем какой-нибудь детектив.

Заходит Иннокентий. Он опрятно одет, выбрит и трезв.

Иннокентий подходит к столику.

Иннокентий. Элеонора, здравствуй. Вижу, обсуждение у вас идет очень оживленно.

Элеонора. Кеша, ты всегда приходишь не вовремя, но сейчас ты даже не представляешь, насколько не вовремя.

Иннокентий. Не бойся, я ненадолго. Элечка, я должен поблагодарить тебя за резкие слова, которыми ты меня одарила, когда я в прошлый раз пришел сюда. Каюсь, мной тогда двигало не желание обсудить книгу, а нездоровая страсть, которая тянула к тебе многие годы.

Элеонора. Кеша, это наши личные проблемы, не вмешивай в них других людей.

Иннокентий. Ну уж нет! Ты опозорила меня перед этим обществом. Я требую сатисфакции.

Борис. Ого, как интеллигент ругаться умеет! Я даже повторить не смогу. Валентиновна, если это он нахамил, давай я его провожу.

Элеонора. Вы уже показали грацию слона в посудной лавке, не лезьте в мои проблемы.

А л е к с а н д р а. Папа, ты позоришь меня!

Б о р и с. А, вы опять о высоких материях, извинтеяюсь. Продолжай-продолжай.

И н н о к е н т и й. Так вот, до того дня я винил тебя в моих несчастьях, в поломанной жизни, неисполненной судьбе. Но я пересмотрел свои взгляды.

Э л е о н о р а. Ну наконец-то понял!..

И н н о к е н т и й. Я понял, что совершил главную ошибку своей жизни тогда, когда очаровался тобой. Твоя яркость ослепила меня, и я не увидел твоей сути. Это было большой глупостью — увлечься тобой. Я, как ребенок, вцепился в яркую обертку.

Э л е о н о р а. Кешка, я и так на взводе! Так что ты сейчас можешь так выхватить за свое раскаяние.

Б о р и с. Слушай, ты! Ты реально в женщинах не разбираешься. Сразу не понял, что она — королева? Чего нос воротишь?

И н н о к е н т и й. Эля, ты только не подумай, что я считаю тебя плохой или недостойной меня. Просто ты — не моя женщина, а я этого не мог понять, гонялся за выдуманным мной образом, а неудачи заливал алкоголем. Теперь я понял, что не любил тебя, а только себя обманывал. Мне нужно было выбрать другую девушку с другими ценностями.

Э л е о н о р а. Хорошо-хорошо, ты высказался, понял, что виноват, я тебя прощаю, прости и ты меня. Все, пока.

И н н о к е н т и й. Ты помнишь ту девушку, когда мы праздновали Новый год в НИИ? Мы еще не были женаты, но я тебя пригласил.

Э л е о н о р а. Мне уже хватило признания в нелюбви, если ты сейчас начнешь признаваться в любви другой женщине, это точно будет перебор.

И н н о к е н т и й. Ее зовут Вера. Я понял, что это моя женщина, как только встретил ее на работе. Но эта нездоровая страсть к тебе...

Э л е о н о р а. Я сказала: хватит!

И н н о к е н т и й. Я в принципе уже все сказал и ухожу. Разве только... Я нашел ее, теперь мы вместе. Прощай.

И н н о к е н т и й идет к выходу. Э л е о н о р а вскакивает со стула и кричит ему вслед.

Элеонора. Ты не можешь бросить меня после стольких лет, как я бросила тебя! А ну стой!

Иннокентий. Никакая сила не сможет меня сейчас остановить. Даже ты.

Звучит тревожная тема (быстрый вариант).

В дверь заходит Павел и стремительно идет к столику, по пути беря под локоть Иннокентия и ведя с собой.

Павел. Попрошу никого не уходить. У меня важное заявление. Пришло время сбросить маску: я на самом деле оперативный сотрудник полиции, вот мои документы.

Элеонора. Маска ваша была не очень, и без документов сразу стало ясно, что вы постоянно врете.

Борис. Вот чё ты сюда опять пришел, а?

Павел. Я тут, потому что раскрыл преступление. Среди нас находится убийца.

Элеонора. Разве кого-то убили?

Павел. Нет, но была попытка убийства, которая случайно сорвалась.

Борис встает, медленно подходит к Павлу.

Борис. Слышь, ты. Чё, возомнил себя Шерлоком Холмсом? Ты даже не доктор Ватсон, ты тот инспектор...

Элеонора. Лестрейд.

Борис. Нет же, тот инспектор. Фамилию забыл. Он еще мешал всем. Как же ты не заметил, что у меня алиби, я пять суток в СИЗО был, только сегодня вышел, вот справка.

Борис сует справку в лицо Павлу. Тот отстраняется и справку не берет.

Павел. Я знаю, что вы были в СИЗО. Но сейчас я пришел не за вами.

Борис. А за кем еще? Даже обидно как-то.

Павел. У меня есть доказательства, что Александра является заказчиком убийства.

Все вскрикивают со своих мест.

Звучит тревожная тема (быстрый вариант)

А л е к с а н д р а. Нет, нет, нет, мне нельзя в тюрьму! Я же художница! Я не хотела, я не виновата! Маша, скажи, ты же слышала, как я тогда говорила по телефону. Я же не просила убивать!

М а р и я. Ты, кажется, тогда сказала «наказать». Да, «жестко наказать».

П а в е л. Замечательно. Эти показания я тоже приобщу к делу.

Е в г е н и я. Но я же не так хотела! Думала немного отомстить за Йосика. Но теперь не хочу. И я же сказала, что не буду ничего подписывать. Я ничего в суде не скажу.

П а в е л. Мне ваши показания не особо-то и нужны. Вы мне дали зацепку, а дальше я сам все раскрутил. У меня есть записи разговоров, в том числе телефонного, когда Александра звонила Борису и заказала убийство.

Б о р и с. Значит так, это все затеял я, Саша случайно мимо проходила. Тех, кто мне помогал, нашел по объявлению, имен не знаю, координаты потерял.

А л е к с а н д р а. Папа! У тебя уже есть судимость!

Б о р и с. Не бойсь, она погашена.

П а в е л. Вы готовы написать явку с повинной?

Б о р и с. Да! Только я никого не сдам.

П а в е л. Взяли ваших подельников, раскололись они.

Б о р и с. Ты меня на понт не бери! Давай уже вези меня.

П а в е л достает рацию.

П а в е л. Заходите.

В магазин заходят двое сотрудников полиции в форме и подходят к Б о р и с у.

Б о р и с. Вот ведь, ментяра, притворялся шлангом, а сам-то вона как. Сколько же тебе заплатили за такое старание?

П а в е л. Никто мне не платил за тебя, Сухарь. Я же в милицию пошел, чтобы тебя посадить. Ведите его в машину, я сейчас подойду. Да не надо пока наручники, у нас же явка с повинной.

Полицейские уводят Б о р и с а.

Э л е о н о р а. Вы же пришли за Александрой.

П а в е л. Нет, я рассчитывал, что Борис вступится за дочь, все так и получилось.

Э л е о н о р а. Это месть?

Звучит детективная тема.

П а в е л. Наверное, можно сказать и так. Я тогда еще совсем шкетом был. Он жил в моем дворе. Борис Твердохлебов по прозвищу Сухарь. Он был еще совсем молодым парнем, когда связался с криминалом. Все видели, как он купил себе модный мотоцикл, потом «девятку», затем подержанный «мерседес» и начал менять машины. Надел малиновый пиджак, цепи золотые, печатки. Мы смотрели на него с восхищением и тоже хотели стать бандитами. Мальчишки мечтали стать бандитами, а девчонки — проститутками... Когда в десятом классе наш учитель физкультуры стал делать из нас банду, он раньше в спецназе служил, то все были только «за». Вот только с первой стрелки домой живыми вернулись не все. Друга моего там убили. Мы еще до школы начали дружить, потом всегда сидели за одной партой, как бы ни хотели нас рассадить. Не помню, где прочитал выражение «слезы льют ручьем», но тогда я понял, что это такое. По-настоящему понял. Потом я узнал, что на стрелке с той стороны был Борис. Это с его бандой мы пересеклись. Тогда я и пошел милицию. Все эти годы я искал, как подбраться к Борису. Даже не женился до сих пор. Не знаю, зачем я все это вам рассказываю. Наверное, потому, что никому не рассказывал. А теперь...

И о с и ф хватается рукой за раненый бок и медленно опускается на пол.

Е в г е н и я. Йосик, что с тобой?! Смотрите, какой он бледный! Йосик, миленький!

Э л е о н о р а. Воды! Маша, принеси воды!

М а р и я. «Скорая» ему нужна, а не вода. Я сейчас вызову.

П а в е л. Я быстрее. (*В рацию.*) «Скорую» сюда, срочно! (*Окружающим.*) Разойдитесь, дайте больше воздуха.

Все отступают от И о с и ф а, П а в е л подходит к нему и начинает осматривать рану.

Занавес

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Книжный магазин. Свет выключен, никого нет.
Слышно, как в замочной скважине поворачивается ключ,
дверь открывается, входит Элеонора, за ней Александра.
Элеонора включает свет, но не весь, после чего идет к столу,
Александра идет за ней.

Александра. Зачем вы меня позвали сюда в такую рань? Магазин еще даже не открылся. Что за секретность?

Элеонора. Имей терпение, здесь сейчас будет твой отец.

Александра. Что?! Как?!

Элеонора. Сейчас все расскажу.

Входят Евгения и Иосиф.

Элеонора. Хорошо, что вы вовремя, проходите сюда.

Евгения и Иосиф подходят.

Элеонора. Я никому ничего не объяснила по телефону, потому что сейчас сюда привезут Бориса, но не совсем законно. Павел согласился пойти на нарушение, чтобы мы могли попрощаться. Все-таки не чужие люди теперь... Мне кажется.

Открывается дверь, входят Павел и Борис, идут к столу. На Борисе наручники. У Павла в руке планшет с прикрепленными к нему листами бумаги. Он отцепляет один, кладет на стол.

Александра. Папа...

Борис. Дочка, все хорошо. Привет всем.

Александра подходит к отцу, обнимает его и прижимается.

Павел. Здравствуйте. Я встречу оформил как следственный эксперимент. Элеонора, Евгения, будете понятыми. Я уже написал, что эксперимент ничего не показал, я его

не буду подшивать к делу. Распишитесь тут и тут. А дело завтра в суд. Сто процентов будет обвинительный приговор.

Элеонора и Евгения расписываются.

Борис. Конечно, сто процентов. Я же признался, на себя все взял.

Павел. Да, это суд должен учесть. И то, что Иосиф написал о примирении сторон и добровольной компенсации за лечение и моральный ущерб. Вряд ли срок будет большой.

Борис. Это да. Мужчина, хоть и фраер. Уважаю. Я бы тебе реально деньги заплатил за больничку, туда-сюда, но все заморозили. Партнеры кинули, как узнали, где я... Ладно, сочтемся еще.

Иосиф. Я предлагаю разойтись на том, что никто никому ничего не должен. Кто старое помянет... Александра, ты простишь меня?

Александра. Да чего уж там... Отношения у нас были не ахти: кто кого раньше разведет на деньги. Я просто была нерасторопной.

Тихо звучит тема любви.

Папа, ты прости меня за то, что так к тебе относилась, смотрела как на ущербного. А себя не видела, пока чуть в тюрьму не загремела. Художества эти... Папа я же всегда любила тебя, но стеснялась этого. Я только сейчас поняла, как тебе больно было.

Борис. Доча, погоди, не подставляй папу. Нельзя, чтобы меня таким видели...

Борис отворачивается от остальных, Александра гладит отца по спине.

Элеонора. Саша, расскажи, куда ты устроилась. Всем будет интересно.

Александра. Да, теперь приходится работать, а не изображать из себя художницу. Два месяца назад устроилась учителем рисования.

Борис резко разворачивается.

Борис. Саша, ты куда опять полезла? Предложи мне в тюрьму или в школу, я бы даже не стал спрашивать, срок какой.

Александра. Ну, папа, зачем ты так? Зато теперь есть кому восхищаться моими работами. И я точно знаю, что дети не притворяются. Да и работать же кем-то надо, теперь меня некому содержать. Мое беспечное детство и так затянулось.

Борис. Не такого будущего я для тебя хотел.

Александра. А какого? Чтобы я по твоим стопам пошла? Так чуть было и не пошла. Ты сам почему-то не захотел.

Борис. Куда ни кинь, всюду клин. Что за жизнь такая?!

Павел. Уж какую создали.

Борис. Кто? Мы?

Павел. Нет, Евгения.

Элеонора. Не надо спорить, мы же прощаемся. Женя, Иосиф, у вас как?

Евгения. У нас все хорошо.

Иосиф. Мы еще не решили ничего конкретного. Пока съездим к родителям. Сначала к моим, потом — к Жениным. Мы так подумали: не нужно стыдиться своего прошлого, надо его принять, а потом двигаться дальше.

Евгения. На могилу к бабушке ходим.

Элеонора. Ох, Женя, Саша... Только не пропадайте совсем. Вы для меня стали все равно что племянницы. У всех такие перемены, а мне и рассказать-то особо нечего.

Павел. Ладно, пора заканчивать. Мне и так влетит. Кстати, мои старания заметили, предлагают пойти на повышение. Но я решил уволиться сразу после суда над Борисом. Пока не знаю, чем займусь.

Борис. В актеры иди.

Все смеются.

Борис. Элеонора... Эля. Я тут как бы не в хорошем свете был, если нет, я так-то не в обиде буду. Можно я тебе писать буду с зоны?

Элеонора. Ого, жизнь меня к такому не готовила! Погоди, мне же письма никогда и не писали. Только в деловой переписке. А мне бабушка показывала письма деда с фронта. Я плакала, когда их читала. Ой, я же в детстве мечтала, что мне будут письма писать, а там сначала электронная почта, эсэмэски всякие, ну вот это все... В общем, я буду ждать от вас... от тебя писем.

Борис. Только я сразу говорю, пишу коряво.

Э л е о н о р а. Ты про почерк?

Б о р и с. Точно, почерк у меня, как курица левой ногой.

Э л е о н о р а. Пиши уже как можешь. Что не разберу, потом объяснишь.

П а в е л. Уже точно пора, Сухарь... Борис, на выход.

Э л е о н о р а. Да, и мы тоже пойдем.

Все поднимаются и идут к выходу, П а в е л с Б о р и с о м — впереди.

Б о р и с резко останавливается и поворачивается к остальным.

Б о р и с. Перед первой ходкой, когда я еще в СИЗО сидел, человек один там был. Старый уже. Учил меня, молодого. Так он говорил, что самая страшная зона — внутри. Что люди сами себе зоны создали, вроде как на воле ходят, а толком и не живут.

Э л е о н о р а. Ментальная тюрьма?

Б о р и с. Нет, без ментов, в сердце человека. Он там много умного говорил про это, а я еще глупый был, не все понял. Но сегодня я будто откинулся с этой самой зоны, той, которая внутри. Я на дочку посмотрел как бы по-людски, что ли. И не только на дочку.

П а в е л. Сухарь, выходи.

Б о р и с. Да иду-иду. Не понимаешь ты, что я свободен наконец! А вы? Вы свободны?

П а в е л силой выводит Б о р и с а из магазина.

Э л е о н о р а. Кто бы мог подумать. Борис и...

Э л е о н о р а выключает свет и выходит, все остальные, кроме И о с и ф а, следуют за ней. И о с и ф задерживается из-за зазвонившего телефона.

И о с и ф. Пока не могу говорить. Все в силе. Я потом перезвоню.

Э л е о н о р а заглядывает в дверь.

Э л е о н о р а. Йосик, ты чего там застрял в темноте? Иди к нам.

И о с и ф выходит.

Звучит финальная песня.

А л е к с а н д р а :
Может, когда-то, наверно,
Длинные пальцы теребя,
Кто-то мне скажет нервно:
«Я не могу без тебя».

Может, когда-то смирно,
Потупив свой честный взгляд,
Кто-то мне скажет мирно:
«Я не вернусь назад».

Э л е о н о р а
Вы скажете: это будет.
А я вам отвечу — нет.
Кто же меня рассудит?
Кто же мне даст ответ?
Вы скажете: это будет.
А я вам отвечу — нет.
Кто же меня рассудит?
Кто же мне даст ответ?

Ж е н я
Может, когда-то с ропотом,
Стыдясь самого себя,
Кто-то мне скажет шепотом:
«Я не люблю тебя».

Может, когда-то глядя
Друг другу глаза в глаза,
На руку, от горя уставшую,
Опять упадет слеза...

Э л е о н о р а
Вы скажете: это будет.
А я вам отвечу — нет.
Кто же меня рассудит?
Кто же мне даст ответ?
Вы скажете: это будет.
А я вам отвечу — нет.
Кто же меня рассудит?
Кто же мне даст ответ?

И о с и ф
Можно ли жить не жалея?
Можно ли жить не хотя?

Можно ли быть любимым,
Никого не любя?..

Вы скажете — это сложно.
А я вам отвечу — нет.
Кто же мне скажет: можно?
Кто же мне даст ответ?

Все вместе
Вы скажете: это сложно.
А я вам отвечу — нет.
Кто же мне скажет: можно?
Кто же мне даст ответ?
Вы скажете: это сложно.
А я вам отвечу — нет.
Кто же мне скажет: можно?
Кто же мне даст ответ?

КОНЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
Картина первая	7
Картина вторая	22
Картина третья	24
Картина четвертая	26
Картина пятая	32
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	38
Сцена первая	38
Сцена вторая	49
Сцена третья	59

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ